

УДК 811.161.1'374+811.161.1'373.423

Ю. В. Инякина

Днепропетровский национальный университет имени Олеся Гончара

ПРОБЛЕМА ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ОМОНИМИИ В ТОЛКОВЫХ СЛОВАРЯХ

Розглядається проблема лексикографічної інтерпретації омонімії термінологічної та загальноживаної лексики в словниках сучасної російської мови.

Рассматривается проблема лексикографической интерпретации омонимии терминологической и общеупотребительной лексики в словарях современного русского языка.

The subject under consideration is the problem of lexicographical interpretation of homonymy in dictionaries in modern Russian language in terminological and common use' vocabulary.

Проблема лексикографической интерпретации омонимии в разной степени затрагивалась многими учеными [1, 2, 3, 4, 5, 7]. В частности, данной проблемой занимались такие исследователи, как О. В. Благовещенский [2], В. В. Виноградов [3], которые, анализируя подачу омонимов в словарях, пытались определить критерии отнесения слов либо к омонимичным, либо к полисемантическим. Обращался к ней и А. И. Корнев [4], рассматривающий роль историзма при описании омонимии в словарях, а также сами составители словарей. Однако до сих пор в русистике продолжает быть актуальной проблема лексикографического описания омонимии, так как наблюдается значительный разнобой при описании омонимов разными авторами в различных словарях. В одних словарях определенные слова поданы как омонимы, в других эти же слова рассматриваются как полисеманты, а в третьих – вообще описаны как однозначные и вовсе не омонимичные.

Поэтому, исходя из вышесказанного, *цель* нашего исследования заключается в выявлении и описании на конкретных примерах случаев, свидетельствующих о различной лексикографической интерпретации омонимов. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие *задачи*: 1) рассмотреть и охарактеризовать проблему описания омонимии в словарях; 2) описать и проанализировать значения омонимичных существительных в указанных ниже словарях в сопоставительном аспекте.

Как мы уже отмечали выше, в толковых словарях русского языка вопросы омонимии разрешаются произвольно. Этот произвол определяется тремя основными тенденциями.

В одних словарях проблема омонимии целиком снимается тем, что определяющим признаком слияния и разграничения слов является внешнее фонетическое или графическое «единство» формы слова, чаще всего совпадение его звуковой оболочки. Поэтому слова, которые объединяются общностью звукового состава (или звукового комплекса), рассматриваются как одно слово, как единая лексическая единица русского языка [3, с. 288].

В других словарях, например, в «Словаре русского языка», составленном С. И. Ожеговым, наблюдается тенденция расщепления многозначных слов на омо-

нимы, главным образом, на основе различия предметов, действий и т. п., т. е. реальных и понятий, обозначаемых словом. Таким образом, происходит смешение явлений исторической «действительности» в широком понимании этого слова с семантической системой языка.

По мнению В. В. Виноградова, первая тенденция сводится к отождествлению слова с его внешней формой и ведет к искусственному сокращению количественного состава словаря, а вторая приводит к расширению объема словарного состава языка и к искажению семантической перспективы его развития.

Однако компромиссная позиция в отношении омонимов, типичная для «Толкового словаря русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова, хотя и не связана с резкими отклонениями от средней количественной словарной нормы русского литературного словаря, несколько не содействовала выяснению принципиальных основ омонимии. Она явилась, скорее, результатом практического отношения к словарной работе, чем плодом теоретически обобщенного лингвистического опыта [3, с. 288–289].

Принципы выделения и определения омонимов в системе живого, функционирующего языка значительно отличаются от приемов исторического и сравнительно-исторического изучения омонимии. Если при историческом изучении процессов омонимического совпадения слов существенная роль выпадает на долю проблем генетического тождества слова, тождества морфем, исторической непрерывности развития слова, проблем контаминации слов, их семантического слияния и других проблем и задач, то при изучении омонимии в системе живого языка центральными вопросами являются вопрос об основных законах и правилах объединения и сцепления значений в смысловой структуре слов разных типов и вопрос о закономерности взаимодействий и соотношений активных семантических групп словарного состава языка с разными системами профессиональной и научно-технической терминологии, а также областной и жаргонной лексики [3, с. 289].

Характерной в этом отношении была дискуссия по вопросам омонимии, организованная академией наук СССР еще в конце 50-х годов. Большинство участников дискуссии пришли к выводу, что ведущим признаком при противопоставлении многозначного слова и омонима является семантический признак, что «полисемантическое слово... обладает не только суммой, но и системой значений», что «осмысление субординации значений в словарной статье – бесспорное достижение современной лексикологии и лексикографии» [5, с. 77] и что многозначное слово может распадаться на омонимы. Этому последнему вопросу и уделялось в дискуссии больше всего внимания [4, с. 150–163]. Так, например, М. Г. Арсеньева, Т. В. Строева и А. П. Хазанович считают, что при ясно выраженных различиях в способности слова вступать в синтаксические и лексические сочетания, даже небольшое различие в значении ведет к разрыву тождества слова [1, с. 22].

Исторический подход при описании семантической системы слова теоретически на упомянутой дискуссии не отрицался, но его практическое воплощение воспринималось многими учеными скептически. А. И. Корнев отметил, что историзм в словарной статье заключается не в противопоставлении того, что было раньше и что стало теперь, а в показе того, как стало [4, с. 152].

Таким образом, проблема омонимии является одной из самых неотложных и вместе с тем запутанных, очень далеких от решения проблем нашей теории лексикографии и общей семасиологии.

Так, сопоставив и сравнив значения некоторых из анализируемых нами омонимов (всего было отобрано и проанализировано 100 словарных единиц) в «Толко-

вом словаре русского языка» под редакцией С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой (ТСРЯ) [8], «Большом толковом словаре» под редакцией С. А. Кузнецова (БТС) [6], «Толковом словаре словообразовательных единиц русского языка» Т. Ф. Ефремовой (ТССЕ) [7], «Толковом словаре русского языка» Д. Н. Ушакова (ТРЯ) [10] и «Словаре иностранных слов» (СИС) [9], мы видим, что точки зрения составителей словарей в вопросе отнесения определенного слова к омонимии или полисемии зачастую явно противоречивы. Сравним некоторые слова для примера. Так слово **Банкет** имеет следующие значения в упомянутых выше словарях:

◆ СИС:

*банкет*¹ – торжественный званый обед или ужин в честь какого-л. лица или события.

*банкет*² – 1) ж.-д. невысокий земляной вал, служащий для защиты выемки от стекания в нее воды; 2) мор. возвышение или площадка на корабле, предназначенная для установки компасов и т. п.

◆ БТС:

*банкет*¹ – торжественный званый обед или ужин, устраиваемый в честь какого-л. лица, события.

*банкет*² – 1) ист. Деревянное или каменное возвышение (на крепостном валу, бруствере, у окон крепости), где размещались стрелки; 2) спец. насыпь из грунта или камня для защиты какого-л. сооружения (о железнодорожном, гидротехническом строительстве и т. п.).

◆ ТСРЯ:

банкет – торжественный званый обед или ужин (как видим, автор словаря вообще не рассматривает данное слово как омонимичное).

◆ ТССЕ:

*банкет*¹ – торжественный званый обед или ужин, устраиваемый по случаю какого-л. знаменательного события, в честь кого-л.

*банкет*² – 1) невысокий вал из грунта или щебня вдоль железнодорожного полотна, дороги, служащий для защиты от воды, предохраняющий от осыпания земли; 2) барьер, насыпь, перегораживающие русло реки для проведения каких-л. строительных работ, сооружения чего-л. и т. п.

◆ ТРЯ:

банкет – публичный торжественный званый обед...

Согласно этому словарю, также как и ТСРЯ, вышеуказанное слово не является омонимом.

Рассмотрим, как описано слово **бор** в интересующих нас словарях:

◆ СИС:

*бор*¹ – химический элемент, серовато-черное кристаллическое вещество, ранее других известное соединение бора-бура; б. вводится в сплавы для улучшения их механических свойств; б. и его соединения применены в ядерной технике, а также в медицине и сельском хозяйстве.

*бор*² – стальное сверло, применяемое в зубоврачебной практике.

◆ БТС:

*бор*¹ – сосновый лес, растущий на сухом возвышенном месте.

*бор*² – химический элемент (В), твердое кристаллическое вещество, входящее

в состав многих минералов.

*бор*³ – стальное сверло бормашины.

◆ ТСРЯ:

*бор*¹ – сосновый лес.

*бор*² – (спец.). стальное сверло в бормашине.

◆ ТРЯ:

бор¹ – (иностр.) (хим.). Одно из простых химических веществ, входящих в состав многих минералов.

бор² – (мед.). Стальное сверло с мелкими острыми нарезками, употр. в зубо-врачебном деле...

бор³ – Большой, густой хвойный лес. Сосновый бор.

◆ ТССЕ:

бор¹ – хвойный, обычно сосновый лес, растущий на сухом возвышенном месте.

бор² – химический элемент, входящий в состав многих минералов, твердое кристаллическое вещество.

бор³ – стержень различной формы с насечками, приводимый во вращение бормашиной в зубо-врачебной практике.

В ТСРЯ так же, как и в СИС, даны только два значения описанного выше слова. Однако так как в СИС, в основном, описаны слова, иностранные по происхождению, поэтому вполне объяснимо отсутствие значения «сосновый лес». Но остается не ясным отсутствие в ТСРЯ значения «химический элемент», которое присутствует и описано как омонимичное значение в остальных словарях по отношению к двум другим значениям.

Приведем словарные статьи слова **хват**.

◆ БТС:

хват¹ – нар.-разг. Бойкий, ловкий, удалой человек.

хват² – спорт. 1) Способ, прием охватывания кистью руки (кистями рук) какого-л. спортивного снаряда или его частей; захват, хватка. 2) В соревнованиях борцов: прием захватывания рукой тела, одежды и т. п. партнера.

◆ ТСРЯ:

хват – (разг.). 1) Бойкий, полный молодечества человек. 2) То же, что ловкач.

◆ ТССЕ:

хват – 1) Ловкий человек, преисполненный удалства.

2) перен. Плут, мошенник.

◆ ТРЯ:

хват – (разг.). Ловкий, расторопный человек, исполненный удалства.

Как видим, описание данного слова свидетельствует о существенном разном мнений у составителей указанных выше словарей. Слово *хват* подано как омонимичное только в БТС. В ТСРЯ и ТССЕ оно интерпретируется как многозначное слово, а в ТРЯ – вообще как однозначное.

То же можем проследить и при описании слова **передатчик**.

◆ БТС:

передатчик – 1. Тот, кто передает что-л. 2. Аппарат для передачи на расстояние сигналов, сообщений, изображений и т. п.

◆ ТСРЯ:

передатчик – аппарат для передачи сообщений, сигналов, изображений в радиовещании, телевидении, телеграфной связи.

◆ ТРЯ:

передатчик – 1. Тот, кто передает, распространяет сплетни, новости (разг. устар. неодобрит.). 2. Прибор в радиоустановках, вырабатывающий ток высокой частоты и передающий его в виде электромагнитных волн в пространство; то же, что радиопередатчик (радио).

♦ ТССЕ:

*передатчик*¹ – тот, кто передает что-л.

*передатчик*² – аппарат для передачи сигналов, сообщений, речи, изображений и т. п. на расстояние.

Остальные проанализированные нами существительные, такие как *авто-стоп, воздух, залом, залив, затор, пал, разрядник, отход* и др. так же, как и вышеупомянутые слова, описаны по-разному: либо как омонимы, либо как однозначные или многозначные слова, что опять-таки свидетельствует о том, что разные авторы или коллектив авторов при составлении своего словаря и описании в нем существительных решают проблему отнесения тех или иных слов к многозначным, омонимичным или однозначным без учета мнений составителей других словарей.

Таким образом, как видим, данная проблематика является достаточно интересной, продуктивной и перспективной областью исследования относительно решения одной из самых важных и, на наш взгляд, первоочередных и сложнейших проблем омонимии в настоящее время.

Библиографические ссылки

1. **Арсеньева М. Г.** Многозначность и омонимия / М. Г. Арсеньева, Т. В. Строева, А. П. Хазанович. – Ленинград : Изд-во Ленинградского ун-та, 1966. – 131 с.
2. **Благовещенский О. В.** Заметки об омонимах и их подаче в словаре / О. В. Благовещенский // Вопросы языкознания. – 1973. – № 6. – С. 120–126.
3. **Виноградов В. В.** Об омонимии в русской лексикографической традиции / В. В. Виноградов // Избранные труды : Лексикология и лексикография. – М. : Наука, 1977. – С. 288–294.
4. **Корнев А. И.** Об историзме при описании омонимии в словаре / А. И. Корнев // Русская историческая лексикология и лексикография. – Вып. 4. – Л. : ИЛУ, 1988. – С. 150–163.
5. **Материалы дискуссии по вопросам омонимии** // Лексикографический сборник. – Вып. IV. – М. : Гос. изд. ин. и нац. словарей, 1960. – С. 35–92.
6. **Большой толковый словарь русского языка** / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб. : Норинт, 2000. – 1536 с.
7. **Ефремова Т. Ф.** Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка / Т. Ф. Ефремова. – [2-е изд., исправл.]. – М.: «АСТ», 2006. – 640 с.
8. **Ожегов С. И.** Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов и Н. Ю. Шведова / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – [4-е изд., доп.]. – М. : Азбуковник, 1999. – 944 с.
9. **Словарь иностранных слов.** – 13-е изд., стереотип – М. : Рус. яз., 1986. – 608 с.
10. **Толковый словарь русского языка** / под ред. Д. Н. Ушакова. – М. : «АСТ», 2006. – 1054 с.

Надійшла до редколегії 28.05.09